

Информационное право, 2015, № 1

Мацкевич, И. М. О паспорте научных специальностей / И. М. Мацкевич // Информационное право. – 2015. – № 1. – С. 4-9.

Структурирования научных специальностей, ее применения и трактовки. Номенклатура научных специальностей представляет собой набор правил, которые предлагается соблюдать, для того чтобы придать научным изысканиям логический, здравый смысл. Действующая в Российской Федерации номенклатура утверждена приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59 «Об утверждении номенклатуры специальностей научных работников» (в ред. приказов Минобрнауки РФ от 11.08.2009 г. № 294, от 16.11.2009 г. № 603, от 10.01.2012 г. № 5). В статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкивается ученый при определении научной специальности: пересечение научных специальностей, двойные толкования области научных исследований, произвольное и расширительное толкование границы специальности и др. Подробно представлен проект паспорта специальности 12.00.13 «Информационное право» с подробным описанием формулы специальности и области исследований. Отмечается, что содержанием специальности 12.00.13 «Информационное право» является исследование предмета и методов правового регулирования, источников и состояния законодательства, правовых институтов и правоотношений в информационной среде, разработка предложений по совершенствованию норм законодательства и правоприменительной практики в информационной сфере. В заключительной части статьи подчеркивается наличие ряда положительных тенденций, а именно: 1) затянувшаяся процедура его принятия привела к тому, что на практике большинство начинающих и состоявшихся ученых уже руководствуются им в своей повседневной деятельности, поскольку он неоднократно публиковался в виде проектов; 2) в паспорте отсутствуют глобальные внутренние противоречия и взаимоисключающие подходы; 3) паспорт позволяет выдвигать новые гипотезы и не мешает искать интересные методики для их доказывания; 4) в паспорте учтены последние изменения законодательства; 5) паспорт един в своем многообразии, поскольку его готовили ученые, представляющие нередко взаимоисключающие полярные точки зрения, и в этом смысле он — универсален.

Северин, В. А. Актуальные вопросы информационного обеспечения торговой деятельности / В. А. Северин // Информационное право. – 2015. – № 1. – С. 9-17.

В условиях инновационного развития экономики торговый оборот невозможен без использования коммерческой информации. Действовавшая в советский период государственная информационная система, по существу, не занималась, кроме научно-технической сферы, сбором и анализом деловой коммерческой информации. С переходом на рыночные условия хозяйства остро встал вопрос о сборе, получении и распространении коммерческой информации, необходимой для деятельности организаций. Спрос на ту или иную информацию способствовал формированию различных видов информационных ресурсов. Структурно на информационном рынке выделяются две группы субъектов: 1) государственные предприятия и коммерческие организации, специализирующиеся на накоплении первичных массивов информации (имеют мощные информационно-аналитические службы и работают с клиентами «под заказ» либо предлагают к продаже готовую продукцию); 2) информационно-аналитические подразделения коммерческих организаций, работающие в интересах данной структуры. Развитие структуры информационного рынка требует участия государства в налаживании взаимосвязанной деятельности хозяйствующих субъектов по формированию системы сбора и распространения коммерческой информации. В законе о торговле урегулированы управленческие вопросы информационного обеспечения торговой деятельности (обмен информацией между хозяйствующими субъектами торговой деятельности посредством использования сети Интернет, предоставление информации в федеральный центр субъектами РФ, ведущими торговый реестр и др.), однако не раскрыт механизм построения системы сбора, накопления и распространения коммерческой информации с участием государства. Закон о торговле, по существу, ориентирует хозяйствующие субъекты к переходу на ведение электронной торговли. В России существует необходимая законодательная база, однако количество коммерческих сделок, совершаемых в электронном виде с применением технологии электронных расчетов, незначительно. Причины здесь разные: это несовершенство правового регулирования договоров, применяемых в сфере электронной торговли, а также дороговизна используемых предпринимателями технических и программных средств. Практикой разработаны и предложены для информационного обеспечения торговой деятельности различные системы сбора и распространения коммерческой информации. На уровне хозяйствующих субъектов малого и среднего бизнеса разработаны и действуют собственные системы сбора и распространения информации. На региональном уровне — это межрегиональные маркетинговые центры, региональные центры информационного обмена и др., деятельность которых позволяет оперативно обеспечивать продвижение товаров от производителей к потребителям.

Штыкова, Н. Н. Электронный правовой акт: история и правовая природа / Н. Н. Штыкова // Информационное право. – 2015. – № 1. – С. 17-21.

В работе рассмотрены актуальные и важные вопросы, касающиеся историко-правового исследования института электронного правового акта в контексте его формы. Показано, что современное понимание правового акта, даваемое в рамках теории государства и права, в недостаточной мере отражает специфические особенности электронной формы правовых актов. Объяснено современное понимание электронного правового акта, исходя из традиционной концепции правовых актов, разработанной советской правовой наукой. Кроме того, обозначаются основные положения теории электронного правового акта. Анализируются особенности официального опубликования правовых актов с помощью информационных технологий, а также форма правового акта как выражение коммуникативных отношений информационного общества в законодательной и исполнительно-распорядительной деятельности.

Забузов, О. Н. Политико-правовые проблемы функционирования сети Интернет / О. Н. Забузов // Информационное право. – 2015. – № 1. – С. 22-26.

В статье проанализировано значение развивающегося информационного пространства для России и всего мира. Обозначена всё возрастающая роль современных сетевых информационных технологий для российских граждан и общества в целом. Отмечена динамика роста Интернета в Российской Федерации. Количество пользователей Интернета в современной России составляет 62% от всей численности населения. По прогнозам, к 2020 г. в России число пользователей составит порядка 76%. Исследован передовой зарубежный опыт применения современных информационно-коммуникативных технологий и Интернета в развитии общества. Особое место отведено анализу внедрения современных информационно-коммуникационных технологий в Республике Корея и особенностям их применения в развитии общества. Отмечены перспективы использования корейского опыта в России. Произведена классификация подходов к определению собственника Интернета. На основании их анализа сделан вывод о сложной природе этого понятия. Проведен краткий анализ нормативно-правовой базы, как международного, так и российского уровня, в той или иной степени затрагивающей функционирование Интернета. Сделаны попытки предметно исследовать сущность правовой природы регулирования Интернета. Аргументированы особенности современного контроля над функционированием Интернета. В авторской трактовке определены ключевые сферы контроля над Интернетом. Всего таких сфер выделено четыре, это: доменные имена, уникальные IP-адреса, корневые серверы и сетевые технические стандарты. Определены место и роль политики США в киберпространстве и регулировании Интернета. Обоснована в исторической ретроспективе сложившаяся специфика глобального регулирования Соединенными Штатами Америки — Интернета. Определены основные направления мирового сообщества в децентрализации управления Интернетом.

Кучеренко, А. В. О правовом статусе блогера / А. В. Кучеренко // Информационное право. – 2015. – № 1. - С. 27-31.

В 2014 г. в российском правовом поле впервые появился термин «блогер», а также были зафиксированы его основные права и обязанности. Указанные нормы Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» стали предметом настоящего исследования. Новизна рассмотренного правового явления, а также его популярность и необходимость в современном информационном обществе обусловили актуальность темы, избранной автором. В настоящей статье приводится анализ (в том числе ретроспективный) норм действующего информационного законодательства, определяющих права, обязанности и ответственность участников информационных отношений, прежде всего, блогеров и журналистов. Помимо этого, для выяснения сущности блога как правового явления автором рассмотрены позиции ведущих специалистов в сфере информационного права, касающиеся его определения и возможных целей использования. Самостоятельным объектом внимания автора стал порядок формирования и ведения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственного реестра блогов. В результате проведенного исследования автором были определены признаки блога (публичность; информационная направленность; отсутствие премодерации; творческий характер), а также проанализированы обязанности блогера на предмет их соотношения с обязанностями журналиста. Кроме того, автором были выделены проблемы правового регулирования статуса блогера, в частности: отсутствие легального определения блога; ограниченность критериев отнесения субъекта к числу блогеров; излишний объем ответственности, возлагаемый на блогеров и лишаящий их возможности реализовывать свои творческие права и свободы и др. Автором были сформулированы выводы, касающиеся целесообразности реформирования норм, определяющих правовое положение блогера и порядок ведения блога, оценены перспективы развития блогосферы в Российской Федерации и глобальном информационном пространстве.

Брылева, Е. А. О реализации права на информационную безопасность несовершеннолетних (на примере Пермского края) / Е. А. Брылева // Информационное право. – 2015. – № 1. – С. 31-34.

Автор в данной статье рассуждает о защите интересов личности несовершеннолетнего в информационной сфере. Проанализировано понятие безопасности, в том числе понятие информационной безопасности несовершеннолетних. Автор указывает на возникновение новых угроз со стороны всемирной сети Интернет. При этом, с опорой на проведенное социологическое исследование среди учащихся образовательных учреждений Пермского края, сделаны выводы о том, что Интернет стал не только основным источником общения, но и фактором социализации молодежи. Основная часть респондентов отметила, что они проводят в Интернете в среднем более трех часов, при этом в основном просматривая видеосюжеты со сценами насилия,

жестокости, террористических актов, массовых беспорядков, порнографии. Право на защиту от информационных угроз содержится в ряде международно-правовых актов, таких как Конвенция о правах ребенка, директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2010/13/ ЕС от 10 марта 2010 г. «О координации некоторых законодательных, регламентарных и административных положений, действующих в государствах –членах ЕС, относительно оказания аудиовизуальных медиауслуг; рекомендация Комитета министров государствам — членам Совета Европы по расширению возможностей детей в новой информационно-коммуникационной среде от 27 сентября 2006 г. № 12, других нормативных актах; в ряде российских федеральных законов: «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ и «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ. Автор, используя метод интервьюирования, посчитала, что Интернет очевидно может быть также и источником информации, при этом востребованными являются специальные сайты, специальные страницы в Интернете, социальные сети, самостоятельное изучение. Положительным примером организации досуговой занятости молодежи является политика, проводимая правительством Пермского края. Автор приходит к выводу о необходимости создания государственной системы информационной безопасности, которая должна включать в себя систему органов законодательной, исполнительной (в том числе пенитенциарной) и судебной властей, государственных, общественных и иных организаций и объединений и граждан, решающих вопросы обеспечения безопасности, а также законодательство, регламентирующее отношения в сфере безопасности.

Амелин, Р. В. Об административной ответственности при представлении информации в государственные автоматизированные информационные системы / Р. В. Амелин, С. Е. Чанов // Информационное право. – 2015. – № 1. – С. 35-41.

В статье рассматриваются вопросы применения мер административной ответственности за непредставление информации в государственные автоматизированные информационные системы. Авторы отмечают, что некоторые особенности в этой сфере связаны со спецификой функционирования самих АИС, другие же объясняются субъективным фактором. В частности, в статье отмечается, что многие функционирующие в настоящее время АИС в системе государственного управления не предусматривают возможности внесения изменений в уже внесенную в них информацию. Это может объясняться как объективной позицией заказчиков данной системы, так и технологическими особенностями ее создания. В последнем случае установление подобного запрета является неправильным. Отдельно рассматриваются проблемы привлечения к ответственности лиц, допустивших непреднамеренные ошибки и при внесении информации в АИС, а также трактовки правоприменительными органами понятия «непредоставление информации». При этом указывается, что в некоторых случаях взаимодействие с АИС требует от гражданина либо организации представления в нее

информации, которая у него реально отсутствует и которую, в соответствии с существующими нормативными требованиями, он иметь не обязан. В связи с этим во избежание нарушения прав и законных интересов внешних пользователей системы представляется необходимым закрепить принцип непривлечения к ответственности за непредоставление заведомо несуществующей информации.

Евдокимов, К. Н. Политические факторы компьютерной преступности в России / К. Н. Евдокимов // Информационное право. – 2015. – № 1. – С. 41-47.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что за последние годы компьютерная преступность в Российской Федерации трансформировалась, приобретя организованный, профессиональный и экономически направленный характер. Целью научной статьи является анализ политической составляющей причинного комплекса совершения компьютерных преступлений в России. По мнению автора, к числу наиболее значимых политических факторов, определяющих развитие компьютерной преступности в Российской Федерации, следует отнести: 1) развитие хактивистского движения как политического протестного движения против государственного контроля в глобальной информационной сети Интернет и соблюдения государством информационных прав человека; 2) причинение вреда государственным интересам, деятельности механизма государственной власти Российской Федерации вооруженными силами враждебных стран, путем использования вредоносных компьютерных программ в качестве информационного оружия; 3) деятельность спецслужб иностранных государств в отношении российских органов власти, учреждений, предприятий для получения информации геополитического, военно-технического, дипломатического и иного стратегического характера, т.е. «кибершпионаж». Для более эффективного противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации автор предлагает дополнить диспозиции ч. 3 ст. 272, ч. 2 ст. 273, ч. 1 ст. 274 УК РФ новым квалифицирующим признаком: «Те же деяния, совершенные с целью устрашения населения или воздействия на принятие решения органами государственной власти и (или) местного самоуправления, а также воспрепятствования нормальной деятельности средств массовой информации, органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, предприятий», установив санкцию до 10 лет лишения свободы. При этом автор полагает необходимым внести изменения в ст. 151 УПК РФ и отнести преступления, предусмотренные ч. 2, 3, 4 ст. 272, ч. 2, 3 ст. 273, ч. 1, 2 ст. 274 УК РФ, к подследственности органов ФСБ РФ.

Перечень диссертационных исследований по проблемам информационного права в 2014 г // Информационное право. – 2015. – « 1. –С. 47-48